

Тут же один из них, не выдержав унижения, развернулся и ушел! За одним последовал второй, третий... В мгновение ока трое уже покинули зал, даже не обменявшись взглядами с союзниками.

Некоторые колебались, но в конце концов не смогли вынести позора и, кивнув, ушли. Так ушли еще двое, оставив только Мо Хайцяна и еще одного, самого старшего среди них и единственную женщину.

Видя это, Ван И и Сунь Гочжи, хотя и находились в разных кругах, сделали почти одинаковое движение — невольно сжали кулаки.

Ван Шаоцун, держа Мао Чжана, незаметно подошел к Ван И и тихо сказал:

— Не волнуйся. Эта женщина-демон не посмеет напасть на Сяо Шао.

Ван И лишь напряженно кивнул, не произнося ни слова, внимательно наблюдая за происходящим.

Ян Инлань, которой уже за пятьдесят, с аккуратно уложенными волосами, собранными в пучок на затылке, с легким макияжем, в элегантном бордовом платье, украшенном лишь простыми жемчужными аксессуарами, держалась прямо, излучая уверенность.

— Сяо Шао, давно о вас слышал! Сегодня, увидев, понял, что значит «молодой талант». Действительно, каждое поколение рождает своих героев, и молодые всегда обгоняют старших!.. — Ян Инлань, родом из знаменитого водного края на Материке, даже в своем возрасте говорила мягко и нежно, с той теплотой, которой не хватало женщинам Гонконга.

Но Ся Чуньян, услышав это, почувствовал, как мурашки побежали по коже! Он инстинктивно невзлюбил эту женщину, как и Чжоу Лояня. Но если с Чжоу Лоянем он просто чувствовал неприязнь, то с этой женщиной ему было просто некомфортно.

— Спасибо, — сухо произнес он и замолчал, ясно давая понять, что не желает продолжать разговор.

Такая явная ненасильственная неговорчивость была непривычна для Мо Хайцяна и Ян Инлань, привыкших к светской болтовне на мероприятиях. Если бы все вели себя как Ся Чуньян, как бы они вообще могли общаться?

Ян Инлань, всегда успешная в общении, наткнулась на твердую стену в лице Ся Чуньяна, но лишь на мгновение задумалась, затем с улыбкой продолжила:

— Не за что, я говорю искренне. Сяо Шао, вы заслуживаете этих слов...

На этот раз Ся Чуньян даже не дал ей закончить, прервав:

— Если это касается работы, обратитесь к Хуан Хуну. Моя студия полностью под его управлением. Если это личное — я вас не знаю, и у нас нет личных дел.

Даже при всей своей выдержке Ян Инлань была ошеломлена второй частью его фразы, почувствовав тяжесть в груди.

Мо Хайцян, видя, как Ян Инлань раз за разом терпит поражение перед Ся Чуньяном, а сам он не раз проигрывал ей в словесных баталиях... вспомнил свои неудачи и вдруг почувствовал

облегчение. По сравнению с публичным унижением Ян Инлань, его история хоть и была неприятной, но оставалась в тени, без свидетелей... Получалось, Ся Чуньян хоть немного сохранил его лицо?

Но Ян Инлань была не из тех, кто сдаётся. Она, будучи вдовой, стала одной из ключевых фигур в шоу-бизнесе Гонконга, и у нее были свои методы. Она быстро поняла, что с таким прямолинейным человеком, как Ся Чуньян, все эти светские разговоры бесполезны.

Решив действовать напрямую, она сказала:

— Сяо Шао, вы действительно человек дела! Мои изысканные манеры вас только рассмешили. Тогда я тоже позволю себе быть прямой — в моей компании не хватает такого таланта, как режиссер Ван И. Не могли бы вы уступить его мне?

Ся Чуньян, с его острым зрением, заметил, как побледнел Ван И после этого вопроса, и без колебаний отказал:

— Я не согласен.

Ян Инлань, сохраняя улыбку, спросила:

— Сяо Шао, почему вы отказываетесь, даже не выслушав условия?

Ся Чуньян честно ответил:

— Я не думаю, что ваши условия смогут изменить мое решение.

Ответ, достойный богов!

Все присутствующие были ошеломлены — Ся Чуньян был абсолютно прав! Они не могли найти возражений. Как новый владелец 15% акций корпорации Ся и второй по величине акционер, с поддержкой всей семьи Ся, разве мог Ся Чуньян чего-то не получить?

Мо Хайцян не смог сдержать улыбку, громко кашлянув, чтобы скрыть внезапный смешок. Это был настоящий образец того, как подставлять лицо для удара!

Ян Инлань слегка подергала уголком рта, но улыбка не покинула ее лица:

— Может, спросим самого Ван И?

— Не нужно. Если это все, что вы хотели сказать, то наш разговор окончен, — Ся Чуньян, говоря это, уже отходил, демонстрируя полную непреклонность.

Ян Инлань слегка наклонилась, как бы давая ему пройти, но продолжала говорить с улыбкой:

— Похоже, сегодня не лучшее время для этого разговора. Сяо Шао, тогда извините меня. Может, вы найдете время завтра или послезавтра, чтобы я могла извиниться перед вами?

Ся Чуньян остановился, посмотрел на эту улыбающуюся женщину старшего возраста и сказал без тени сомнения:

— Мой старший брат говорил мне, что если человек улыбается, прежде чем заговорить, то у него злые намерения. Мне все равно, что вы задумали, но не переходите черту. Если будете надоедать, я расскажу брату.

Даже при всей своей выдержке Ян Инлань покраснела от гнева. Удары ниже пояса, особенно на их уровне и в их возрасте, были неприемлемы. Кто бы мог подумать, что сегодня шестнадцатилетний юноша так легко унизит ее? Особенно когда он упомянул Ся Чжэндэ, и независимо от того, говорил ли тот эти слова или нет, она не могла и не хотела это проверить! После этого она, вероятно, станет посмешищем в их кругу!!

Даже в гневе Ян Инлань лишь слегка уменьшила улыбку, добавив в нее нотки горечи:

— Сяо Шао, если вам не понравилось, что я хотела переманить режиссера Ван И, то я приношу свои извинения. Пожалуйста, будьте великодушны... Это было просто желание заполучить талант...

Хуан Хун внезапно прервал ее:

— Госпожа Ян! Пожалуйста, не говорите так. Сяо Шао всего шестнадцать, и председатель только недавно познакомил его с социальным кругом. Если он что-то делает неправильно или неуместно, надеюсь, вы, как старшие, проявите понимание.

Услышав это, Ян Инлань поняла, что это был намек. Ся Чуньян, возможно, был прямолинейным, но этот мужчина средних лет был мудрым, вероятно, его назначил Ся Чжэндэ для защиты Ся Чуньяна.

В этот момент Мо Хайцян остановил уходящего Ся Чуньяна, усвоив урок Ян Инлань, он сразу перешел к делу:

— Сяо Шао, Сунь Гочжи когда-то увел мою женщину, и это стало известно всем. Это сильно ударило по моей репутации. Поэтому я его забанил. Сяо Шао, вы без предупреждения начали сотрудничать с ним и сделали его актером года на фестивале «Пурпурный Ирис». Вы должны дать мне объяснение. Иначе моя репутация будет растоптана всеми.

— Вы кто? — с недоумением спросил Ся Чуньян.

Хотя Мо Хайцян уже был готов к такому вопросу, он все же замер, затем сухо ответил:

— Мо Хайцян из Хуасин.

Ся Чуньян посмотрел на него несколько секунд, затем тихо произнес:

— Вы связаны с похищением?

Он тогда не пошел к Мо Хайцяню, а сразу обратился к Чжоу Лояню, но позже анализ показал, что Мо Хайцян был наиболее вероятным подозреваемым. Поэтому Ся Чуньян решил проверить его.

Мо Хайцян резко дернулся, но сохранил спокойствие:

— Сяо Шао, вы шутите. Я законопослушный гражданин.

Ся Чуньян, как будто не слыша его, продолжил:

— Ну, мы все знаем, как было. Я заплатил, и все обошлось. Значит, дело закрыто. Что вы хотите?

Мо Хайцян был ошеломлен. Хотя он был уверен, что не оставил следов в деле о похищении,

Чжоу Лоянь был ненадежным фактором, а после инцидента он исчез, и неизвестно, где он сейчас... Мо Хайцян не хотел рисковать ради уже закрытого дела.

<http://bllate.org/book/16572/1513461>